

3. Концепція Державної цільової програми сталого розвитку сільських територій на період до 2020 року, схвалена Кабінетом Міністрів України 03 лютого 2010 року – [Електронний ресурс] – <http://new.minagro.gov.ua/ua/ministry/9689-konceptsiya-derzhavnoyi-cilovoyi-programi-stalogo-rozvitku-silskih-teritorij-na-period-do-2020-roku/>

4. Михненко А. М. Сучасні інноваційні підходи до управління суспільним розвитком / А. М. Михненко, В. Д. Бакуменко, С. О. Борисевич // Проблеми трансформації системи державного управління в умовах політичної реформи в Україні : матеріали наук.-практ. конф. / за заг. ред. О. Ю. Оболенського, В. М. Князева. – К. : Вид-во НАДУ, 2006. Т. 1. С. 342–344, с. 342-343.

5. Концепція адміністративної реформи в Україні [електронний ресурс] режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/810/98>

6. Іртишева І.О. Державне регулювання розвитку інтеграційних систем в агропродовольчій сфері України в умовах глобалізації / І.О. Іртишева, Т.В. Стройко, М.І. Стегней// Науковий журнал «Актуальні проблеми економіки», 2013. №4. С.80-88.

7. Системні аспекти капіталізації природних ресурсів / [за наук. ред. акад. НААН України, д.е.н., проф. М.А.Хвесика]; Державна установа «Інститут економіки природокористування та сталого розвитку Національної академії наук України». – К.: ДУ ІЕПСР НАН України, 2013. 72 с.

RURAL AREA AS A BASIS FOR THE FORMATION OF AGRO SOCIAL SYSTEMS IN THE CONTEXT OF DECENTRALIZATION

© 2014

M.I. Stehnei, candidate of economic sciences, associated professor of accounting and finances
Mukachevo State University, Mukachevo, (Ukraine)

Annotation: The development of rural areas in the context of global challenges has been investigated in the article. The main objectives of the sustainable ecological development of rural areas are to create a stable social environment. Rural area as agro social system is an objective combination of the three main components of the ecological, economic and social which in turn ensure the sustainability of this system.

Keywords: rural territory ecologically sustainable development, infrastructure, quality of life, agricultural production, agro social system.

УДК 316.28: 913

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

© 2014

С.А. Фараджев, докторант Института философии и права
Национальная Академия наук Азербайджана, Баку (Азербайджан)

Аннотация. Мультикультурализм в условиях глобализации вмещает в себя множества точек зрения и методов реализации на практике. Он является сложным и неоднородным понятием. Суть его состоит в признании обществом культурного многообразия, что важно также с политической точки зрения.

Ключевые слова: теоретические подходы, глобализация, мультикультурализм, многообразие, политическая жизнь.

Современное общество, развивающееся в условиях глобализации, представляет собой совокупность различных культур, существующих в едином мировом пространстве. Человечество постепенно приходит к осознанию общности человеческой истории и судьбы [23]. Сообразно происходящим общественным изменениям трансформируются и многие подходы к пониманию социальной реальности. Поэтому в современном взаимосвязанном и взаимозависимом мире огромную роль играют взаимодействие различных культур, а также сложная система их взаимоотношений, которые в контексте культурного многообразия приводят к возникновению такого феномена, как мультикультурализм [22].

Несмотря на то, что обозначаемый термином “мультикультурализм” феномен известен с глубокой древности, сам этот термин возник по историческим меркам совсем недавно. Он появился в политическом лексиконе Канады, США, Австралии и стран Европы во второй половине 1960-х и в начале 1970-х годов. В научном обороте термин “мультикультурализм” прочно утвердился еще позже – не ранее 1990-х годов. Так, американский социолог и один из основоположников американского неоконсерватизма Натан Глейзер в своей работе «Все мы теперь мультикультуралисты» приводит цифры из базы данных Nexis, содержащий крупнейшую базу данных новостей и деловой информации, а также предоставляющий возможность быстрого и эффективного мониторинга зарубежных СМИ по множеству различных источников информации одновременно [24].

Согласно этим данным, например, в США до 1988 г. в основных газетах не было ссылок на мультикультурализм, в 1989 г. было всего 33 упоминания, в 1990 г. - 100, в 1991 - 600, в 1992 - 900, в 1993 г. - 1200, в 1994 г. -

1500. Позже наблюдается снижение числа упоминаний (в 1995 г. - 1200), объясняющееся тем, что мультикультурализм (в частности, в американской системе образования) перестал быть горячей темой новостей, а стал повседневной реальностью [16, с.7]. Глейзер также отмечал, что слово “мультикультурализм” отсутствовало в Оксфордском словаре английского языка, но появилось в 1989 г. в обновленном издании.

Необходимо также отметить, что распространение и широкую известность в политико-публичном пространстве мультикультурализм получил в последнее десятилетие XX века. Начало третьего тысячелетия стало временем, с одной стороны, стремительного распространения мультикультуралистского дискурса и практик, а с другой – растущего неприятия этой тенденции. Параллельно возникла интеллектуальная мода на само понятие “мультикультурализм”. При этом употребляется данное понятие в различных значениях и контекстах. Нередко можно наблюдать, как слово “мультикультурализм” прилагают к всевозможным объектам с чертами культурной неоднородности, так как такие черты легко обнаружить практически в любой человеческой, общественной реальности прошлого и настоящего, на любом уровне – от индивидуального до глобального.

В настоящее время термин “мультикультурализм”, согласно Г.Тернборну, употребляется в трех различных контекстах: в политическом, относящемся к политике и политическим институтам; эмпирическом, описывающем различные общества; и, наконец, в политической и социальной теории и философии. При этом данная терминология применяется как сторонниками, так и противниками рассматриваемого явления [11].

Также важно подчеркнуть, что проблема мультикуль-

турализма является предметом научных дискуссий уже более трех десятилетий, на протяжении которых прослеживается широкое многообразие подходов к оценке его исторической и социальной природы, прогнозирования перспектив мультикультурной стратегии общественного развития. В контексте данного исследования особое значение имеют сложившиеся в научной литературе концептуальные трактовки мультикультурализма, позволяющие сформировать представление о специфике этого явления.

Формирование разнообразных представлений о самом явлении мультикультурализма способствовало появлению множества определений этого понятия. Поэтому в настоящее время спектр критических оценок мультикультурализма весьма широк, и он варьируется от консервативных нападок до более влиятельных либеральных трактовок и теорий. Выражаясь словами американского либерального публициста Ричарда Бернштейна, мультикультурализм «определенно – понятие неопределенное» [14, с.4].

С другой стороны, многие исследователи, используя это понятие в различных значениях, придают ему соответствующие особые смысловые нагрузки. Так, американский социолог Н.Глейзер определяет мультикультурализм как «комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес как бы единой американской культуре» [15, с.103]. Либеральный историк Артур Шлезингер, в свою очередь, трактует данное понятие как идеологию, сущность которой заключается в том, чтобы заменить общественные идеалы «ассимиляции - фрагментацией, интеграции – сепаратизмом» [19, p.16-17].

С третьей стороны, консерваторы в США усматривают в мультикультурализме «атаку на европейско-американскую культуру», угрозу основополагающим национальным ценностям (христианской морали, праву, семье и др.). Они с подозрительностью относят мультикультурализм к марксистской или «левой» политическим идеологиям, которые преследуют цель разрушить потенциал культурной ассимиляции в США. Легко узнаваемые по воинствующей риторике американские консерваторы утверждают, что мультикультуралисты не любят Америку и являются не кем иным, как «мультикультуралистскими ревизионистами истории».

Они убеждены, что «мультикультурализм будет создавать больше проблем, чем сможет решать» и, более того, что «рано или поздно любая мультикультуралистская мечта закончится балканским кошмаром» [20]. В частности, Майкл Линд интерпретирует мультикультурализм как идеологию в целом левых сил, которая исходит из того, что Америка является «нацией наций, федерацией национальностей или культур, имеющих общее правительство» [18].

Американский исследователь российского происхождения Б.Парамонов считает, что «мультикультурализм есть отсутствие культуры как (универсальной) нормы» [10, с.6].

Другая группа исследователей, преимущественно канадские, в основном ориентируются на классическое понимание мультикультурализма, связанное с формулой «интеграция без ассимиляции». Так, согласно Ч.Тейлору, мультикультурализм является формой самодтверждения, не только борьбой индивидов за признание, но и требованием признания оригинальности, самобытности и равнозначности в идентичности, а его суть заключается в утверждении универсальных принципов толерантности и плюрализма [21, с.42].

У. Кимлика считает, что мультикультурализм является ответом на «строительство нации» (*Nation-building*), которое основано на поиске «общего социального языка», обеспечивающего национальную интеграцию при сохранении «возможности общественного и частного выражения индивидуальных и коллективных различий»

[5], [17].

Мультикультурализм как универсальное явление, связанное с тождеством общечеловеческих ценностей в современном мире в развернутом варианте представлена в работах Ч.Кукатаса. Он определяет пять вариантов реакции на проблему столкновения культурных парадигм: изоляционизм, ассимиляторство, мягкий мультикультурализм, жесткий мультикультурализм и апартеид. Ч.Кукатас выделяет прежде всего мягкий мультикультурализм и считает, что именно этот вариант предполагает поддержку общего культурного поля, проповедует равное и равное отношение к этническим культурам, которые хотят сохранить локальное своеобразие [6].

С другой стороны, М. Вевьерка считает, что мультикультурализм сочетает в себе требование культурного признания с борьбой против социального неравенства. Он отмечает, что мультикультурализм в узком смысле, – это публичная политика, существенная часть институтов, правовых и государственных (или местных) действий по обеспечению культурным различиям (по крайней мере, некоторым из них) признания в общественной сфере [2, с.24].

Необходимо отметить, что в настоящее время предметом обсуждения является два направления решения проблемы сосуществования различных групп: во-первых, это поиски единого прошлого, общих основ культур, во-вторых, признание автономности и суверенности Другого, реализуемое в контексте мультикультурализма. Ю. Хабермас, являясь приверженцем второго пути развития проблемы, в своих работах развивает проблему сосуществования с Другим и ставит ее на новый уровень. Выводы философских исследований Ю. Хабермаса имеют практический, прикладной смысл. Он продолжает поиск возможностей диалога и взаимопонимания между различными и изначально не сводимыми друг к другу культурно-историческими образованиями, рационального понимания многоаспектного мирового политического процесса, исходя из истории действующих в нем реалий и идей. Ю. Хабермас считает, что в современном мультикультурном обществе объединяющую функцию должна выполнять коммуникация. Идеалом Хабермаса является свободная от господства коммуникация, призванная заменить идею «человеческого достоинства» [13, с.107, 169-171].

С. Жижек рассматривает мультикультурализм как форму культурной экспансии, сформировавшуюся в эпоху глобализации, или как проявление космополитического мировоззрения. В частности, согласно С. Жижек, сущность мультикультурализма проявляется в замене общественных идеалов, когда за понятием интеграции, выдающей себя за форму терпимости, часто скрывается представление об ассимиляции. Ассимиляция, в конечном счете, означает приспособление к господствующим формам идентичности [4, с.22].

Крушение СССР и крах советской модели национальной политики в последние годы существования Советского союза сопровождалась с нарастающей конфликтности на этнической почве, а также возникновение новых независимых государств и декларирование ими демократического пути развития усилили необходимость искать новые варианты межэтнического взаимодействия населяющих их народов, одним из которых стал мультикультурализм. Следовательно, можно считать, что изучения мультикультурализма на постсоветском пространстве начала складываться лишь с конца 1990-х гг. Азербайджанский ученый И.Мамедзаде, обращая внимание на данное обстоятельство, пишет: «Осознание актуальности проблем мультикультурализма для нас в определенной степени может объясняться тем, что мы с межгосударственным обострением мы столкнулись еще в 80-е годы XX века в бывшем Советском Союзе где, межнациональные конфликты показывали, что в межнациональных отношениях не все

в порядке и для решения этого “беспорядка” интернационализм недостаточен” [8, с.108].

Среди работ специалистов постсоветского пространства можно выделить работы А.И. Куропятника. Он рассматривает мультикультурализм, прежде всего, как особую форму интегративной идеологии, посредством которой полиэтничные, поликультурные национальные общества реализуют стратегии социального согласия и стабильности на принципах равноправного сосуществования различных форм культурной жизни [7].

В. С. Малахов и Г. Д. Дмитриев используют понятие “мультикультурализм” и рассматривают его как многокультурное образование, где нет «господствующей культуры», которая представляет “способ противостоять расизму, предрассудкам, ксенофобии, предвзятости, этноцентризму, ненависти, основанной на культурных различиях» [3, с.34].

В. Г. Федотова считает, что в настоящее время культурное многообразие является естественным и неизбежным. Согласно ей мультикультурализм выступает не просто как констатация этого многообразия, а как стратегия, направленная на поддержание разделительных линий и изгоняющая общее из многообразия [12, с.450].

А.А. Борисов, в свою очередь, определяет мультикультурализм, прежде всего, как идеологию, ратующую за примат «культурного разнообразия», над культурной гомогенностью той или иной страны, когда идеалы нации-государства подвергаются сомнению, и соответствующая ей практика. Согласно А.А.Борисову, мультикультурализм следует понимать, с одной стороны, как идеологию и политику, надстраивающую над этническими ценностями общенациональные, а с другой – как феномен этнической фрагментации социума, который синонимичен “многокультурности” и выступает, таким образом, против культуры как общенационального движения [1, с.9]. Здесь четко видно существующее расхождение между мультикультурализмом, с одной стороны, как идеологией, политикой и, с другой – как культурной многообразности общества.

По мнению Э. Паина, “мультикультурализм – это совсем “свежая концепция, которая вошла в научный оборот лишь в конце 1980-х годов и уже в силу своей молодости пока не имеет серьезной теоретической основы. Сам этот термин крайне неопределен, хотя и употребляется в последнее время чрезвычайно широко во многих странах мира ... Тем не менее, при всей теоретической неопределенности этого концепта, его популярность заложена в основном постулате, признающем самоценность культурного разнообразия страны (региона, всего мира) и принципиальную невозможность (недопустимость) ранжирования культур (в том числе этнических) по принципу “низшая – высшая”, “главная – второстепенная” или “государствообразующая – прочие” [9, с.132].

Подводя итог изучения различных теоретических подходов мультикультурализма, можно выделять два аспекта, в рамках которых умещается большая часть определений этой проблемы. Это, во-первых, мультикультурализм как социокультурное явление, где мультикультурализм понимается как осознание полиэтничности и поликультурности в рамках того или иного общества. Во-вторых, мультикультурализм как синоним понятия культурного плюрализма. В этом случае в понятие “мультикультурализм” вкладывается смысл существования многообразных этнокультурных составляющих в противовес единой культуре.

Итак, можно заключить, что мультикультурализм современного общества является непреложным, необходимым и необратимым феноменом действительности. В то же время, анализ некоторых теоретических подходов показывает, что понятие “мультикультурализм” по сей день вмещает в себя множества точек зрения и методов реализации на практике. При всей сложности

и неоднородности понятия “мультикультурализм” суть его состоит в признании обществом культурного многообразия, легитимизации культурно-отличных от большинства групп населения и защите прав этих групп государством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов А.А. Мультикультурализм: Американский опыт и Россия/ Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. М.: Изд-во Аспект-пресс, 2003, с. 8-29.
2. Вевьерка М. Формирование различий // Социологические исследования, 2005, № 8, с.13-24
3. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование. М.: Прогресс, 1999. 208 с.
4. Жижек С. Интерпассивность, или как наслаждаться посредством Другого. Желание, влечение. Мультикультурализм. СПб.: Алетейя, 2005, 156 с.
5. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение / Пер.с англ. С. Моисеев. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 589 с.
6. Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма // <http://dialogs.org>
7. Куропятник А. И. Проблема идентичности в мультикультуральных и полиэтничных обществах // <http://sib.ident.narod.ru>
8. Мамедзаде И. Еще раз о философии. Современные подходы, тенденции, перспективы. Баку: Текнур, 2012, 216 с. (на азерб.яз.).
9. Паин Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., Новое издательство, 2004, 248 с.
10. Парамонов Б.М. Конец стиля. М.: Аграф, 1997, 464 с.
11. Терборн Г. Мультикультурные общества / Социологическое обозрение Т. 1, №1, 2001, с. 50-67
12. Федотова В. Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005, 544 с.
13. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 419 с.
14. Bernstein R. Dictatorship of Virtue. Multiculturalism and the Battle for America's Future - N.Y., 1994. 367 p.
15. Glazer H. Multiethnic societies: problems of demographic, religious and cultural diversity //Ethnographic review, 1998, N. 6, p. 98-104
16. Glazer N. We are Multiculturalists Now. Harvard Univ. Press, 1997, 179 p.
17. Kymlicka W. Multicultural citizenship. Oxford: Clarendon Press, 1995. 280 p.
18. Lind M. The Next American Nation and the Forth American Revolution. N.Y., 1995, 436 p.
19. Schlesinger Arthur M. The Disuniting of America. Reflections on a Multicultural Society. 2nd ed. - N.Y.-L., 1992, 55 p.
20. Schmidt A.J. The Menace of Multiculturalism: the Trojan Horse in America. Westport, Connecticut; London: Praeger, 1st edition, 1997, 232 p.
21. Taylor Ch., The politics of recognition / In: Multiculturalism: Examining the politics of recognition. Edited and introduced by Amy Gutmann. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1994, pp. 25–73.
22. Нарочницкая Е.А. Мультикультурализм как философско-политическая концепция // <http://www.perspektivy.info/>
23. Волкова Т.И. Теория мультикультурализма как синтез философских концепций либерализма и коммунитаризма. Автореферат дисс. канд. фил.наук. Мурманск, 2006, 23 с.
24. Мультикультуральные общества // <http://www.thepaganfront.com/>

THEORETICAL APPROACHES TO THE PROBLEM OF MULTICULTURALISM

© 2014

S.A. Faradjev, doctoral student of the Institute of Philosophy and Law
National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

Annotation. Multiculturalism in the context of globalization holds a plurality of points of view and methods of implementation. It is a complex and heterogeneous concept. Its essence lies in the recognition by society of cultural diversity, it is important also from a political point of view.

Keywords: theoretical approaches, globalization, multiculturalism-ism, diversity, political life.

УДК-336 (061.1)

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА

© 2014

С.В. Фрумина, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Теория финансов»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

Аннотация: В статье предпринята попытка обоснования элементов финансового механизма как с позиции теории финансов, так и с позиции нормативного правового регулирования. Определены виды и формы организации финансовых отношений, а также проведен анализ методов количественного определения параметров финансового механизма.

Ключевые слова: финансовый механизм, виды организации финансовых отношений, формы, методы, способы, финансовая политика.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Целевые ориентиры, намеченные на ближайшую перспективу Правительством Российской Федерации по формированию стабильных высоконкурентных внутренних рынков, обеспечению национальной безопасности и др., требуют эффективного и результативного использования инструментов финансовой политики государства, одним из которых является финансовый механизм. Проблема выработки единого подхода к определению и составным элементам финансового механизма продиктована разнородностью их изложения представителями научной школы и отсутствием регламентации в нормативных правовых документах. Характеристика финансового механизма и обоснование его базовых элементов, позволит оказывать целенаправленное воздействие на объекты регулирования и повысить результативность реализации финансовой политики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. При работе над статьей использовались нормативные правовые документы, регламентирующие отдельные элементы финансового механизма, а также труды российских авторов, глубоко исследовавших вопросы его построения [2,10,12]. Особое внимание уделялось исследованиям российских ученых, в трудах которых нашли отражение вопросы содержания и структуры финансового механизма [1, 3-9,11]. Однако, большинство изученной литературы продемонстрировало разнородность представлений авторов об анализируемом объекте, что предопределило необходимость его более глубокого изучения.

Формирование целей статьи (постановка задания). На сегодняшний день существует множество точек зрения относительно содержания и состава финансового механизма. Однако необходимость их пересмотра и конкретизации научных подходов в этой области научных исследований стоит достаточно остро. Связано это, в первую очередь с тем, что несмотря на то, что словосочетание «финансовый механизм» давно и прочно вошло в научный оборот, единой точки зрения на его определение и состав до сих пор не выработано, а напротив предложено огромное количество разнородных формулировок. Поэтому основной целью, стоящей перед нами в настоящей статье является уточнение определения и обоснование состава финансового механизма.

В этой связи представляется необходимым, во-первых, исследовать и систематизировать точки зрения российских и зарубежных специалистов относительно

содержания финансового механизма; во-вторых, выявить его назначение; в-третьих, охарактеризовать базовые элементы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для достижения поставленной цели, обратимся, прежде всего, к представлениям экономистов, исследовавших понятие «финансовый механизм», употребляемое в научной литературе. Остановимся на наиболее распространенных его определениях. Так, механизм (греч. *mechane* - машина, орудие) может рассматриваться в качестве последовательности состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь явление или действие; как внутреннее устройство прибора, аппарата, приводящее их в действие; как система, определяющая порядок какого-нибудь вида деятельности [12]. То есть, если рассматривать механизм как инструмент реализации финансовой политики (ограничим исследование финансовой политикой государства), то последний должен представлять собой набор последовательных процессов, позволяющий органам государственной власти и местного самоуправления приводить в действия мероприятия, связанные с выполнением функций государства.

Однако, следует учитывать, что с позиции экономической теории финансовый механизм имеет некоторые особенности, состоящие в соответствии его построения требованиям объективных экономических законов с одной стороны, и необходимости решения государственных задач, не всегда совпадающих и адекватно отражающих закономерности экономического развития, с другой. Поэтому разработка такого механизма должна быть основана как на фундаментальных знаниях экономической теории и объективных законов рынка, так и на изучении причин несостоятельности, в ряде случаев, государственного вмешательства в экономические процессы.

Многообразие подходов представителей российской научной школы, изучавших общие и частные аспекты содержания финансового механизма сгруппированы в виде таблицы 1. Анализ таблицы позволяет наряду со спецификой каждого определения, выделить и общие составляющие, подтверждаемые большим количеством авторов.

Судя по анализу определений финансового механизма, представленными в научной и учебной литературе, можно утверждать, что последний в любом случае – это совокупность неких составляющих (форм, методов, видов, способов (А.Г. Грязнова, В.М. Родионова, Е.В. Маркина); форм, порядка, методов (Л.А. Дробозина); форм, рычагов, методов (В.К. Сенчагов); стимулов, ры-